

Алина Цебро

ПОСЛЕДНИЙ ЗАКАТ

УДК 82-3
ББК 84-4

Цебро А.

Последний закат / Алина Цебро – М.: Литнет, 2025. – 272 с.

ISBN 978-5-521-94042-4

История о том, как прошлое не всегда остаётся позади, а настоящее может стать шансом на спасение...только если ты готов его принять.

Она - путь к правде.

Она - моя вера.

Он - тот, что бесит.

Он - тот, кого хочется.

Ты злодей, который ради неё сожжёт мир? Или герой, который спасёт мир ценой её?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94042-4

© Литнет, 2025
© А. Цебро, 2025

Пролог

Виана

Наше время

Мне кажется, мои ступни кровоточат, но я продолжаю бежать изо всех сил. Каждое прикосновение с холодной поверхностью вызывает волны боли, отзывающиеся в душе. Я не могу остановиться, только не сейчас. Я слишком долго позволяла собой играть, слишком. Злость загораживает рассудок, словно тёмная завеса, не позволяя видеть чётко. А может это слёзы, которые уже не оставиваясь льются потоком из глаз.

Больше это не моё дело, пусть катится к чертям. Хватит. Я не игрушка, которой можно играть так, будто я его собственность. У меня есть имя, есть жизнь, есть я..., и я не собираюсь мириться и поддаваться ему. Я всегда была одна, и сейчас смогу. Каждый мой вздох полон гнева, а каждый выдох страха, который сжимает моё сердце, заставляя его колотиться быстрее.

И вот меня начинает тошнить. Нужно остановиться, хотя бы на мгновение, прийти в себя, подышать.

Повернувшись на сто восемьдесят градусов, я всматриваюсь в темноту. Чего ждала? Он не пошёл за мной, ну конечно, не пошёл. Он ведь думает, что я вернусь. И у меня нет выбора.

Я всхлипываю, пытаюсь сосредоточиться. Ветер свистит, унося с собой крики, которые я не могу произнести, оставляя тишину, горечь. Начинается дождь. Хорошо, он смывает мои слёзы.

Опустившись на землю, я перестаю рыдать, понимая, что скрыться от боли невозможно, она будет преследовать так же, как моя любовь к нему. Слабость – дерьмо. Любовь – дерьмо. Жизнь – дерьмо. Да даже чёртово дерьмо-дерьмо. Я так устала.

– Ты слаба, Виана Виннер. И я тебе это докажу.

Рыдания снова разрывают мою грудную клетку. Мне так больно, что хочется скулить.

В стремлении к свободе есть что-то тёмное, мощное – что-то, что говорит, что есть возможность бороться. И я борюсь. Несмотря на тьму, которая находится во мне.

Я бью кулаками о грязную землю. Дождь скрывает мои слёзы, но никто не скроет мою пустоту.

Я кричу, что есть сил, не имея возможности остановиться. Дерьмо. Дерьмо. Дерьмо. Моя жизнь чёртова сучка. Всё это чертова сучка. Мне кажется, что я уже сорвала голос. Но плевать, на всё плевать.

Как же больно осознавать, что я только открылась, хотя так держала сердце под замком, а меня раздавили. Почему сейчас? Почему именно он?

Глаза закрываются сами собой, вместе с сердцем. Оно всегда было закрыто, оно предупреждало, о той боли, которую могут принести. Но я не слушала.

Я открываю глаза и вижу свет в конце тоннеля, но уходить мне ещё рано. Смахивая слёзы, я моргаю, что есть сил, чтобы разглядеть машину.

Я знаю, что это не он. Не тот, кому я смогла бы довериться. Не тот...кому я доверяла.

Водитель машины выходит под дождь, так же, как и я, становясь в мгновение ока мокрым. Волосы прилипают к его лбу, и он протягивает мне руку. От него я не сбегу, потому что этот парень единственный, кто сможет мне помочь, единственный, кто не причинит вред.

Пользоваться людьми хорошо, возможно, я смогу научиться.

Я протягиваю руку в ответ.

Глава 1

Виана

Год назад

– Виана, заходи.

Мать стоит на пороге нашего нового дома, скрестив руки. Отзеркаливает мою позу? Мама, став прислугой, решила, что это лучшее, что она могла сделать для нас. Но я вижу только новую жизнь, которая будет тянуть на дно, и всё это благодаря её выборам.

Ну и как вообще можно назвать это жизнь? Жить в доме, который нам и не принадлежит. И если мать уволят, пиши пропало, мы останемся на улице. Ну, если только любимый папулечка не решит сжалиться над нами и забрать к себе в особняк. Как он ещё фамилию не отнял...вопрос.

– Виана!

Моя старшая сестра рывкает на меня, потому что я до сих пор не зашла в дом. А я вспоминаю, как она жужжала сегодня в машине, словно муха на обеде. Её радостные комментарии о начале новой жизни, вызывают во мне желание закричать. Она ни разу не чувствовала, что значит оставлять всё позади. Для неё это просто очередное приключение, как будто она отправляется в отпуск, а для меня – настоящий ад. Эти постоянные попытки строить из себя «супердевчонку» только подливают масла в огонь. Было бы идеально, если бы она вообще меня не трогала.

Я сажусь на газон перед домом для прислуги и роюсь в карманах в поисках сигарет. Да, да, я паршивый ребенок. Я злюсь на маму за выборы, которые она делала в жизни, злюсь на сестру, которая не понимает, что значит терять мир, в котором ты чувствовала себя в безопасности. И я...злюсь на себя, за то, что нет сил бороться с этим. Я чувствую, что каждый день тут будет похож на заключение, а каждый разговор с сестрой – удар по нервам.

Я просто хочу сбежать, но знаю, что в любом случае придётся вернуться.

Мать осталась без всего при разводе. Потому что когда-то поставила подпись на листочке, который чётко и ясно давал понять, что трусы – единственное, что ей позволено забрать. Мы с Кортни получаем какие-то деньги на карточку, потому что какой бы не был отец, он наш папа. И этого, к сожалению, не изменить. Самое ужасное осознавать, что он никогда не любил тебя.

Но, как показала практика, я его тоже не любила и не люблю. Он отец Кор, не мой, хотя кровь одна. Моя миссия для него была выполнена, когда он увидел в моих глазах дьявола. Хотя, если быть такой уж честной, я его хотя бы не скрывала. В отличие от сестры. Я всегда говорила честно, делала так, как хотела и делала то, что было мне милее. Выбирала друзей сама, парня, музыку. А Кортни жила по велению отца. Может это и плюс, ведь сейчас ей легче.

Корт милее, красивее, нежнее. Она – дочь своего отца. Длинные красивые волосы, подтянутая фигура, большая грудь, характер ангела. Она прыгает с помпонами, ради поддержки команды по баскетболу. Ходит на благотворительные вечера вместе с папой, навещает животных в приюте для фотографий в газеты, а также даёт интервью.

Я всю жизнь слышала только её имя. Кортни такая, Корт сякая. Неудивительно, что у нас выстроились не лучшие отношения. Отец сразу сказал, что я была лишь продуктом, тогда как Кортни была блюдом. Где он взял эту поварскую книгу? Чего мне не хватало? Мастерства вылизывания задниц? Ну конечно, если бы кто-то посмотрел на меня как-то косо, я бы скорее плюнула ему в лицо, чем поправив причёску мило улыбалась в ответ.

Но это такая иллюзия. Она – не ангел. Кортни издевалась надо мной, издевалась над теми, кого считала недостойным своей персоны. Она как будто постоянно чего-то ждала, только никому не говорила чего. А мне это было неинтересно.

Я ещё раз похлопала по карманам в поисках отравы для лёгких. Куда я их положила?

Я откинулась на газон и положила руку под голову, посмотрев на дом. Что тут скажешь, он неплох.

Красивый, маленький, с небольшим газоном перед домом и подъездной дорожкой. Такой типичный домик среднестатистической семьи, мне бы даже понравилось, если бы не одно НО. Дом рядом с нашим домом принадлежал тому, кто теперь руководил мамой.

Он был огромный, похожий на замок в готическом стиле. Газона или дорожек не видно, ведь они спрятаны за высоким забором, таким же чёрным, как и сам дом. Так значит это место джентльмена, что решил нанять мою мать в качестве прислуги? Необычно. И вот оно НО.

Я закрываю глаза, пытаюсь хотя бы прикинуть как побыстрее добиться своего восемнадцатилетия и свалить. Но солнце мне заграждает тень.

– Кортни, отойди, я войду тогда, когда войду.

Я помахала рукой туда-сюда, уже представляя её огромной зажавшейся мухой с сигаретой во рту и волосами цвета песка. Посмеялась про себя. А потом задумалась, не она ли вытащила мои сигареты?

– Ты вытащила мои сигареты? Лучше отдай, ты знаешь, что я люблю играть с ножницами, задену ещё ненароком твои шикарные волосы.

Её волосы были такие же длинные, как и мои, может чуть длиннее. Но разница была очевидной, она была светло каштановая, а я темная как ночь. Даже в моих глазах, можно было увидеть бездну.

Я выставила руку и стала ждать. Я не спала всю ночь, поэтому держать глаза закрытыми было как бальзам на душу. Надеюсь, не усну прямо тут, а то выслушивать от мамы нравоучения по поводу того, что мы только приехали, а я уже позорю её – стрём.

В руку легло что-то маленькое. Покрутив это, я поняла – сигарета.

– Зажигалка.

Я прорычала это и снова протянула руку. И в этот раз что-то лег-

ло мне на руку. Я запустила зажигалку прямо в голову сестре после того, как использовала устройство по прямому его назначению.

– Ты отойдёшь?

Я подняла руку и снова сделала затяжку. Какой-то не такой вкус. Не похоже на мои ментоловые сигареты. Я чуть приоткрыла глаз, так как тень до сих пор не отходила и увидела троих парней.

Справа стоит парень заметно выше остальных, с чёрными волосами, находящимися в беспорядке, предавая ему загадочный вид. Его чёрные глаза смотрят прямо на меня, они полны задумчивости и какой-то скрытой силы. Кажется, что сам силуэт источает из себя всю энергию, окружающую его, словно он может поглощать настроение и атмосферу, создавая вокруг себя холодное пространство.

Слева от него ещё два парня. Первый из них – смуглый, со светлыми волосами. Он улыбается, будто создавая энергию жизнерадостности. Полная противоположность его высокому спутнику, будто контраст.

Второй – каштановые волосы и шоколадные глаза. Он смотрит изучающе, будто я зверушка в зоопарке, но без враждебности как первый. Просто научный интерес.

Я поднялась на ноги и встала перед ними. Мурашки поползли по телу именно от взгляда первого парня. Я будто смотрела прямо на себя. Бррр. Ни один из них не произнёс ни слова, так же, как и я. Как только добыча начинает нервничать, волк нападает.

Я не добыча и, сомневаюсь, что они считают себя такими же.

Не делая больше затяжек, я протянула сигарету первому парню, приподнимая бровь. Он тут главный, бесспорно. Аура и всякое такое.

Парень забрал её из моих рук и затянулся. А потом облизал губы. Я отзеркалила его движение даже не задумываясь. О боже, что это было? Это какой-то гипноз?

Пару раз моргнув, я отметила, что он больше не поднимал сига-

рету, не отводил взгляд, не двигался, словно статуя, продолжая глядеть на меня. А я, естественно, на него. Но пора бы это заканчивать.

Не говоря ни слова, я отвернулась довольно резко, направляясь в дом.

И захлопнула дверь. Да посильнее. От чего заработала новое ворчание от матери.

Эдриан

Наше время

Она сбежала. Снова ушла от меня. Снова.

Далеко она не уйдёт. Её охрененная задница принадлежит мне. Я кормлю её семью. Кормлю её. Куда это она собралась? И самое главное почему?

Чёртова Виана, со своим характером. Когда же она перестанет делать всё, чтобы взбесить меня. Она моя. Подчинение – вот что я требую от неё, всего лишь быть моей, доверять и довериться. Неужели это так чертовски трудно?

– Эдриан, – Люси Хрен-там-помню-фамилию присаживается рядом со мной и откидывает свои белоснежные волосы. Ненавижу блондинок Я не оцениваю людей по их внешнему виду, но я просто не вижу себя рядом с такой. Изначально никогда не видел. Белый кажется чистым цветом, кровь на нём виднее всего.

Чёрный – вот мой цвет. И чёртова Ви, полное тому доказательство. Чёрные волосы, чёрные глаза, чёрная душа, которая соединяется с моей. Когда мой дьявол встречается с её, они совершают пир и успокаиваются. Она – успокоение моей души. Тогда почему же она не рядом?

Эта Люси Хрен продолжает разговаривать и поглаживать мою ногу, но я не могу даже думать о ком-то кроме Вианы. Она основательно схватила меня за яйца, раз я теперь совершенно не обращаю внимания на девок. Куда она опять ушла? Почему? Что в этот

раз не так. Кажется, я задаю этот вопрос в голове уже раз в сотый. Пора бы признать, что ответа я не знаю, а значит пока его не получу.

Я резко встал, и Люси, которая собиралась ухватиться за меня, полетела на пол. Я даже не повернулся, не помог. Лишь услышал как она заорала что-то на каком-то странном языке. Надеюсь, она наслала на меня проклятия, я ими питаюсь.

– Бич, – я похлопал своего лучшего друга по плечу, пока он пытался засунуть язык в рот, какой-то девчонке.

Бим что-то промычал, а я наклонился к его уху и прошептал: «Если ты не оторвёшься, я начну до конца твоей жизни называть тебя настоящим именем, Бим Бичес. Звучит, как название фирмы, выпускающие прокладки, а ещё, как кличка животного».

Бич отвернулся от блондинки и повернулся ко мне. Снова блондинка, тут вообще есть кто-то с другим цветом волос?

– Малышка, жди тут, – мой друг встал и пошёл за мной. Мы вошли в мою комнату, и я захлопнул дверь.

– Где они, – я рывкнул в пустое пространство и ударил по стене.

– Я не видел их сегодня, детка.

Повернувшись к Бичу, я зарычал, он поднял руки в успокаивающем жесте и отошёл к двери.

– Ладно, ладно. погоди, я позвоню и узнаю. Успокойся.

Что мне нравилось в моём друге – чрезмерное доверие и преданность. Уверен, что он знает, насколько это взаимно. Как говорится, семья – это не только кровь.

Он достал телефон и приложил его к уху, пока я стоял и дышал, как чёртов бык. Мои внутренности скручиваются при мысли, что эта девчонка где-то не рядом со мной. Моя душа рвётся внутри, разрывает мне кожу, выбираясь наружу. Я не могу успокоиться, потому что, если он хоть пальцем тронул её. Я убью его. Зарежу и закопаю в садике, под нашим любимым деревом. Я разорву любого, кто хоть одним волоском на руке тронет её. Чёртова девчонка, что она со мной сделала?